

Оставить след на земле

Хочу рассказать о человеке, которого помнят до сих пор бывшие односельчане, вспоминая его и там, под небом своей исторической Родины, а также и здесь, те, кто трудился с ним бок о бок в родном селе, районе и области. Это **Николай Антонович Дубель**. Многогранна и сложна была жизнь этого человека, как, впрочем, и у большинства российских немцев. Родился Николай в селе Побочино Одесского района Омской области в 1922 году. Рано познал сельский труд. Его отцом был пленный австриец Антон Михайлович Дубель, а матерью – Юстина Филипповна Шлегель, прибывшая сюда вместе с первыми переселенцами из Поволжья.

Здесь Николай окончил школу и начал трудиться учителем, но в 1942-м вместе с другими жителями села был направлен в трудармию. Надо отметить, что Николай Антонович никогда не рассказывал о том, что ему там пришлось пережить. Его больного отправили домой, и ему пришлось самому добираться до своего села. Когда он, наконец, открыл двери в родовой дом, обросший и худой, похожий на старика – даже мать его не узнала...

Об остальном жизненном пути мы поговорим несколько позже. А сейчас хочу рассказать о том, каким я вижу это моё повествование. Самое главное, думаю, это то, как оценивают люди вклад земляка в своё родное село. Начнём мы с нескольких эпизодов, которые, как мне кажется, вполне оценивают труд Николая Антоновича.

Памятная реликвия

Хранители частного немецкого музея им. Дубеля В. А. Кайков и В. Н. Кайкова перед семейной реликвией. 2012 год.

Это бархатное именованное Красное Знамя действительно является драгоценной реликвией не только для частного мемориального музея им. Дубеля, но и для всех тех людей, которые более 45 лет назад (в конце 1970 года) обратились с просьбой к председателю правления колхоза им. Чапаева Николаю Антоновичу Дубелю.

Суть просьбы была такова. По итогам уборки урожая и хлебозаготовок колхоз вышел на первое место в районе и должен был получить переходящее Красное Знамя райкома партии, райисполкома и райкома профсоюза работников сельского хозяйства. Однако, как только совместное решение было опубликовано в районной газете «Пламя», в кабинет председателя явилась делегация из передовых механизаторов и водителей.

– Николай Антонович, - сразу же обратился один из них к Дубелю, – Тут такое дело. Посоветовались мы со всеми механизаторами и водителями и решили вас просить о том, чтобы это Знамя осталось в колхозе навсегда. Мы, в общем-то понимаем, что оно переходящее, но ведь мы можем в городе купить бархатную заготовку и в городском Доме быта сделать необходимую вышивку. Председатель усадил вошедших и продолжительное время размышлял. Потом неожиданно улыбнулся (по-видимому, ему пришло решение такого вопроса) и просиял: «Я ведь так понимаю, что это Знамя, в отличие от переходящего, будет вам всегда напоминать об одержанной победе?»

– В том то и дело! Мы же каждый год не можем занимать первые места. А тут такие показатели!

И хотя всем было известно, сколько собрано и сдано зерна, механизатор напомнил:

– Смотрите: валовой сбор –13677 тонн! На моей памяти такого ещё не было. Да и урожайность – 16,2 – тоже, по-моему, давно не была такой.

– Ну, всё-все, уговорили. Сделаем, как вы хотите. На днях еду в город, закажу вышивку, чтобы ещё в этом году вручить его на итоговом собрании.

Вот такая картина нарисовалась передо мной, когда я встретился с тем человеком, которому и пришлось тогда вышивать купленное в городе бархатное Знамя. Как оказалось, ни в одном комбинате бытового обслуживания не взялись за эту работу, аргументируя свой отказ сложностью изделия. И только совершенно случайно, когда в перерыве какого-то заседания в райисполкоме Дубель посетовал на то, что ему во всём городе не удалось найти квалифицированных вышивальщиц, один из его слушателей – Василий Иванович Бойко, работающий председателем райпотребсоюза, сказал: «Я тебе помогу». И помог: познакомил со своей женой – Валентиной Яковлевной Бойко, которая и выполнила всю трудоёмкую работу.

Теперь это эксклюзивное Переходящее Знамя хранится в частном музее им. Н. А. Дубеля.

А теперь расскажу об одном мероприятии, которое проходило накануне предстоящего 100-летия села. Это была встреча с ветеранами (в основном с животноводами) в немецком Центре встреч села.

За чашкой чая

Накануне столетия села в побочинском Центре немецкой культуры прошли встречи с ветеранами труда, пик трудовой деятельности которых приходился на 60-70-е годы XX века. Среди них были знатные животноводы того времени: Зельма Германовна Книсс, Екатерина Егоровна Шпади, Вера Георгиевна Адольф, учитель начальных классов Лидия Васильевна Вильгельм и другие труженики, которые помнили бессменного (22 года) председателя колхоза им. Чапаева Николая Антоновича Дубеля.

Доярки колхоза им. Чапаева. 1974 год.

После заседания инициативной группы состоялась встреча её участников за «круглым» столом. Ветераны поделились воспоминаниями о жизни в 60-70-е годы. Исходили они из того, что воспоминания о прошлом станут ориентиром для современной молодёжи в стремлении работать так, как трудилось поколение их родителей, дедушек и бабушек. Итак, слово участникам встречи.

Перед беседой её участники ознакомились с экспонатами домашнего музея-квартиры Н. А. Дубеля. И, хотя многие из них сами приносили в этот музей свои экспонаты, им было очень интересно. Наш разговор начался с рассмотрения фотографии 1974 года, на которой вместе с коллективом доярок была и одна из участниц встречи за круглым столом – З. Г. Книсс.

Е. Е. Шпади: "Меня на этой фотографии нет, но я в то время уже работала дояркой (с 1967 года) и всех отлично знаю. Вот, например, первый дояр-мужчина Владимир Филиппович Руди. Он лучше любой доярки и скотника знал повадки

всех коров. И если какая-то доярка не выходила на работу (из-за болезни), то он первым выдаивал её группу, а потом доил закреплённую за ним лично".

З. Г. Книсс: "Как сейчас помню: в этот день нам впервые выдали белые халаты, и мы решили в них сфотографироваться".

В. Н. Кайкова (к Е. Е. Шпади): "В каком году на ферму пришёл молокопровод?"

З. Г. Книсс: "Точно я не помню. Сначала доили вручную, каждая по 25 коров. Причём, сами же разносили корма. И только после этого дойка стала механизированной. Доили в бачки, а потом смонтировали молокопровод. Я начала работать дояркой в 1967 году, и только года через 2-3 мы стали доить в бачки. А с сеном было так: раскладывали его кучками по количеству групп, а затем путём жребия определяли, какой доярке достанется какая кучка, чтобы обид не было ни у кого. Да и сена было не в полном достатке."

В. Н. Кайкова: "Среди отцовских документов (Н. А. Дубеля) я как-то нашла одно решение правления колхоза. По нему доярке раз в год предоставлялась бесплатная путёвка в санаторий с оплатой дороги в один конец, раз в квартал они могли попасть в городской театр на какой-либо спектакль, предоставлялись и другие, бытовые льготы. Например, в Доме животноводов. Расскажи, Катя, что там было, в этом Доме?"

Е. Е. Шпади: "Там был буфет, комната отдыха, в которой мы собирались на совещания, медицинский кабинет, прачечная, душевая. В буфете можно было, как в столовой, покушать второе, выпить чай или компот, купить домой фарш. Но я вернусь к труду доярки. Условия, конечно же, были созданы. Но посмотрите, какой это был труд! Мы, также как другие жители села, обрабатывали закреплённую за двором свою норму прополки и сбора свёклы. Кроме того, участвовали в сборе свёклы для ежедневного осеннего кормления коров. Свёклы хватало почти на всю зиму. Таскали её сами же. Ведь мы получали зарплату от молока. Помню и то, как мы производили посадку лесополосы, что протянулась на Одесское. Тогда принимали участие все работники колхоза и другие жители села."

Л. В. Вильгельм: "То, что надо было обрабатывать и собирать свёклу на колхозной делянке, закреплённой за каждым двором, это было само собой. Но мы каждый день с учениками ходили в курятник и ухаживали за цыплятами. Птичник находился рядом с клубом. Кроме того, вместе с детьми собирали для колхоза куриные и гусиные яйца по дворам."

Фото на память на летней площадке.

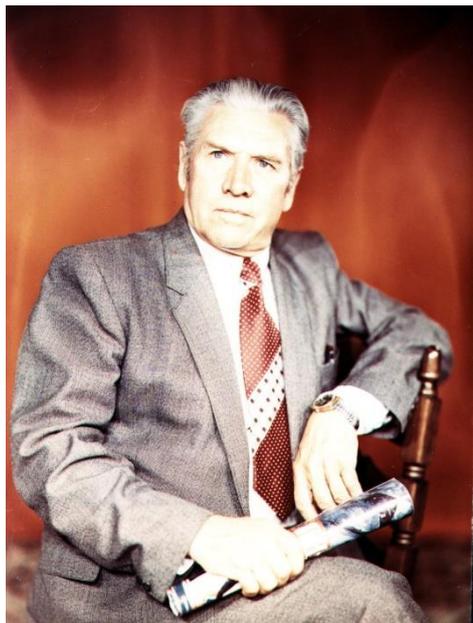
В. Н. Кайкова: "Конечно, что и говорить, труд в колхозе, да и на селе был и остаётся нелёгким, особенно в 50-70-е годы. Но постепенно налаживался быт, улучшались условия труда. Вот, например, передо мной лежит положение о выплате надбавок за стаж работы в животноводстве, принятое правлением колхоза имени Чапаева 27 ноября 1979 года."

Оно предусматривало увеличение зарплаты за стаж работы до 25 процентов. Продажа хлеба и фуража дояркам и телятницам увеличивалась по сравнению с остальными членами колхоза в два раза.

Этим же положением предусматривалось бесплатное содержание детей доярок и телятниц в детском саду. По итогам квартала с животноводами проводились «голубые огоньки». Темой для разговора стала и оплата труда в колхозах. С 1930 по 1966 гг. в её систему входил так называемый трудодень, т. е. оплата производилась по трудозатратам с учётом вклада каждого. В зависимости от значимости профессии за один день выхода колхознику ставили в таблице от 1 до 2-3 трудодней. А в конце года на выработанные за год трудодни начислялось определённое количество зерна и денег. Сильное хозяйство – денег и зерна на каждый трудодень было больше, слабое – оплата была самой низкой.

В. Н. Кайкова: Я что ещё хочу сказать: кроме каких-то материальных поощрений, были ещё очень весомые моральные. Например, многие труженики неоднократно были участниками выставки ВДНХ в Москве. Одна из них – Зельма Германовна Книсс, даже была там два раза. Один раз – вместе с другими работниками колхоза и его председателем Н. А. Дубелем. Зельма Германовна была удостоена такого поощрения за выдающиеся результаты в деле осеменения коров. Она не раз по итогам года получала свыше ста телят от ста коров.

Следы на земле

Н. А. Дубель

В начале февраля 1989 года зав. районо представил меня коллективу средней школы как нового директора, и я сразу же приступил к исполнению обязанностей. А за несколько дней до этого Николай Антонович вручил мне пачку фотографий передовиков производства и сказал: «Здесь не все орденосцы, вот полный список. Кого нет, попроси Владимира Андреевича Шнайдера, он людей уже всех знает; если ещё пообещаешь оплатить, то через два дня снимки

будут готовы!»

Так что после знакомства с коллективом я и моя жена (она же дочь Николая Антоновича) знали, чем нам предстоит заниматься.

И вот однажды в субботний вечер, когда мы пришли в очередной раз в гости, за ужином он спросил меня: «С людьми, я имею в виду не учителей и родителей учащихся, а наших родственников, уже познакомился?»

– Были с Валею у Анны Игнатьевны, у Андрея Андреевича, Эллы Андреевны, у Александра Андреевича Шнайдера...

– Это из стройцеха?

– Да, конечно.

– А ты знаешь, что они тоже нам родственники?

– Да, Валя говорила.

– А Александр не говорил, что его усадьба не один раз занимала первые места в конкурсе «Самый лучший двор»? И по условиям конкурса каждый раз он получал премии.

– Да, конечно.

Это были уже не первые наши беседы о делах недалеко ушедших времён. Рассказав на этот раз, когда и как зародился данный конкурс, Николай Антонович перешёл к производственным вопросам.

- А как тебе квартиры у побочинцев? Ничего особенного не заметил?
- А как же, разумеется. Просторные, с крытым двором, почти у всех палисадники, в которых есть плодовые деревья и ягодники.
- Последние 10 лет перед уходом на пенсию наш стройцех ежегодно сдавал в эксплуатацию от 10 до 20 квартир. Всё зависело от прибыли хозяйства, а также и от того, брались ли за строительство будущие жильцы. Например, семья решила сама поучаствовать в постройке своего будущего жилья. Таких оформляли строителями, и они, получая стройматериалы, сами выбирали себе планировку комнат, не отходя, впрочем, от проекта. А у нас их было несколько.

В заключение беседы я пригласил Николая Антоновича на выставку-экспозицию первой очереди будущего музея.

- Обязательно приду. В любое время?
- Да. Только постарайтесь прийти после обеда.

Надо отметить, что Николаю Антоновичу понравились и выставка, и открытый к празднику Победы краеведческий музей, который позднее получил статус краеведческого на уровне областного музея, а также и филиала областного музея народного образования. Уже после смерти ветерана и орденосца в 2002 году мы открыли домашний мемориальный музей его имени в его бывшей квартире.

Производственные показатели в руководимом им хозяйстве

За 22 года председательства в колхозе им. Чапаева только первый год для колхоза был нерентабельным. Во все остальные годы колхоз добивался значительной прибыли от 1 млн. до 2,5 млн. рублей. Причём, ни засухи, которыми здешняя природа наградила сибирскую степь, ни сплошные дожди в страдную пору, – ничто не могло сделать рентабельное хозяйство убыточным. А ведь что только ни делали, чтобы как-то бороться с осенним ненастьем. И переворачивали валки, привлекая для этого всё население, вплоть до школьников. Дубель старался доказать пагубность такого решения: «Валок на высокой стерне всё равно высохнет, а перевёрнутый – высыплет зерно на землю».

А ведь кроме такой команды свыше ещё немало поступало не менее абсурдных. Командовали, когда сеять, когда убирать, как строить. Дубель всегда делал так, как ему подсказывали опыт и здравый смысл. В итоге – выговоры в начале кампаний, а при подведении итогов осенью наградой руководителю и его коллективу были самые высокие урожаи и удобные тёплые жилища для работников не только хозяйства, но и социальной сферы. Средства массовой информации и маститые журналисты видели это, и старались поддержать передового руководителя. О нём

писали в областной прессе такие журналисты как П. Ребрин (газета «Правда» за 14.10.1984), Т. Саблина, А. Петров. Отметил в своей книге бывший первый секретарь обкома партии Сергей Иосифович Манякин «Сибирь далёкая и близкая».

Николай Антонович (верхний ряд – второй справа) с передовиками колхоза им. Чапаева на областном слёте передовиков сельскохозяйственного производства (конец 1970-х годов)

Дубель стал одним из первых руководителей области, который разработал систему оплаты колхозников с учётом качества продукции, именно этим заинтересовав их материально. Его опыт оплаты Министерство сельского хозяйства РСФСР рекомендовало для внедрения во всех сельхозпредприятиях республики. В чём же секрет разработанной системы?

Вот примеры учёта качества продукции в мясном и молочном животноводстве. На откорме крупного рогатого скота скотники получали почти двойную оплату при условии сдачи на мясокомбинат КРС свыше 430 кг на голову, чуть меньше – свыше 400 кг.

Доярки же получали не только за количество надоенного молока, но и за его жирность. Чем она выше – тем выше оплата. Оплата труда осеменаторов зависела от количества растелившихся коров и от здорового молодняка. А у телятниц учитывался такой показатель как сохранность молодняка.

В полеводстве дополнительной оплате подлежала сдача сильной и ценной пшеницы. Даже в кормопроизводстве, всегда считавшейся особенно сложной отраслью, был налажен учёт качества, в котором были заинтересованы как

материально, так и морально, все кормопроизводители. Например, кукурузный силос закладывали только тогда, когда кукуруза уже пускала початки, что значительно улучшало качество этого ценного корма и повышало зарплату. А она стала перед уходом председателя на пенсию 252 рубля (средняя). В начале 80-х это были немалые деньги.

Забота о социальной сфере

Благоустройство села было особой заботой председателя, впрочем, такой же как о художественной самодеятельности, школе, детском садике, спорте, торговле, словом, обо всей социалке. О строительстве домов за счёт прибыли хозяйства я уже говорил. Стоит особо сказать о том, что здания средней школы, детского садика, Дома культуры, Кравцевской зоны отдыха, рыбного водоёма на этой зоне, закладка плодово-ягодного сада площадью 25 га – всё это было построено за счёт прибыли колхоза. Также, как и сдача в эксплуатацию Дома животноводов, о котором я рассказывал в главе «За чашкой чая».

Все старожилы района до сих пор помнят, когда при побочинском Доме культуры были созданы духовой оркестр и хоккейная команда (с одновременной постройкой хоккейной коробки). Хоккеисты села, тренируясь на этой коробке, занимали призовые места в районных соревнованиях. А коллектив духового оркестра во главе с бессменным руководителем Ф. А. Бериным знали в каждом селе района, куда музыкантов приглашали на коллективные мероприятия.

Память о председателе

В домашнем музее, полное название которого «Частный мемориальный музей им. Н. А. Дубеля» среди многочисленных медалей в архиве Н. А. Дубеля есть и самая высокая личная награда его – Орден Трудового Красного Знамени. Здесь, в его архиве, и показатели колхоза и его бригад за многие годы, также, как и фотографии, схемы, графики и протоколы заседаний правления колхоза.

Надо сказать, что Николай Антонович обладал феноменальной памятью. Он держал в голове все эти цифры и мог просто навскидку выдать, в каком году и сколько надоили та или иная доярка или бригада.

До ухода на пенсию он много читал, как русскую классику, так и немецкую (в подлиннике). После, когда, казалось бы, и времени стало больше, подвело зрение, и пришлось сделать операцию на глазах. И теперь уже не только его любимые «Роман-газета», «Наука и жизнь» и «Новый мир», но и газеты читались Николаем Антоновичем с трудом.

Будучи предоставленным только семье, он не мог усидеть дома. По привычке ходил на ферму, в кочегарку, к таким же, как он, ветеранам. Радовался приезду детей и внуков. Детей с женой Верой Степановной они воспитали четверых. Все при деле, в том числе и внуки старших детей. Смерть верной спутницы сильно подкосила старожилу. Один он, человек коллективистский, жить не мог. Выбор пал на сына Сергея, который к этому моменту уже 4 года жил в Германии. После долгих колебаний переехал к нему в 1998 году. А 9 октября 2002 года на 81 году жизни Николай Антонович Дубель умер. На его похороны в Германии приехали многие бывшие побочинцы. Потому что они и там, на вновь обретённой Родине помнили, кем для них был руководитель, хозяин и их старший товарищ. Помнят о нём и в Одесском районе. Ведь ему одному из первых были присвоены звания «Почётный гражданин Одесского района» и «Заслуженный колхозник».

Семейное фото: внизу – мать Николая Антоновича – Юстина Филипповна, дочь Люба, сын Владимир, отец Антон Михайлович; верхний ряд – слева направо – дочь Валентина, сын Сергей, Николай Антонович, жена Вера Степановна. 1959 год.